С чего бы Господу внезапно впасть в полную городскую тревогу!

"Милорды, вы наконец-то вернулись..." к нам бросился солдат, он быстро сказал: "Вы должны пойти в парламент, вражеский эмиссар в зале заседаний". "

Вражеский эмиссар!

Мы были так заняты, что прилетели к месту проведения Конгресса. Когда мы подошли к зданию парламента, то увидели, что там уже полно солдат, и лицо каждого было очень серьезным. Увидев нас, они должны приветствовать нас, мы трое не осмеливаемся тратить время впустую, сразу же в здание Конгресса.

Еще до того, как мы добрались до конференц-зала, мы услышали высокомерный голос из конференц-зала: "Вы должны были подумать о последствиях уже давно, когда вы это сделали". Теперь ты снова ведёшь с нами переговоры, думая, что мы тебя отпустим? Молодые люди, я могу понять, если у вас есть идеалы, но вы должны понять, имеете ли вы право кого-то обидеть".

Кто, черт возьми, осмелился так высокомерно говорить в Небесной Военной Империи!

Я толкнул дверь в конференц-зал, но вся верхняя латунь была здесь. А напротив Цзян Мэй сидел старик. У этого старика была козлиная бородка, и он буквально смотрел на людей с носом в воздухе, с очень высокомерным отношением.

"Брат Ченг..." увидев нас, Цзян Мэй заметно почувствовал облегчение: "Вы, ребята, наконец-то вернулись".

Мы втроем поклонились Цзян Мэй и прошептали: "Познакомься с императором".

Цзян Мэй спустилась со своего места, чтобы помочь мне подняться, и мягко сказала: "Спойте быстро, сплющитесь, ребята, сядьте первыми".

Мы дали хммм, а потом случайно нашли место. В этот момент козлиная бородка посмотрела на нас и спокойно спросила: "Кто эти трое?".

"Господин Цао - великий маршал моей империи Тяньву..." представил Цзян Мэй, "Господин Юань Ну - тоже великий маршал, а господин Цзян Чэн - король".

Гоати наотрез сказал: "Имя Цзян Чэн несколько знакомо, похоже, что он также является членом моей Новой даосской церкви?".

Шинтоизм!

Эта козлиная бородка, он из Новой даосской церкви?

Цзян Мэй кивнул и сказал "да", в то время как я не мог не спросить Чжоу Саньвана, который был рядом со мной: "Хозяин, что происходит?".

"Ради твоего хозяина, вторгающегося в Новый Даосизм..." вздохнул Чжоу Санван, "Разве Ли Танчжао, могущественный Мастер Бессмертных Артефактов, не был переманирован Бессмертным Домом в качестве протеже? Но когда он услышал, что была создана Небесная Военная Империя, он ушел в отставку с должности в Бессмертном Особняке и готовился прийти в Империю. Кто знал, что во время его отставки, Новый Даосизм был первым, кто

выкопал его, и послы из империи Тяньву прибыли только на следующий день. Так что Новый Даосизм решил, что мы съели сердце медведя и осмелились украсть их человека..."

Разве это так?

Я был очень зол, Ли Тан Чао планировал приехать в империю Тяньву, какое отношение это имеет к его новому даосизму?

В это время козлиная бородка все еще выглядела высокомерно, он наотрез сказал: "Цзян Чэн, я никогда не думал, что ты придешь в империю Тяньву, но, в то же время, ты всего лишь обычный ученик Новой даосской церкви". Я говорю, Цзян Мэй, ты подумал об этом или нет? По вопросу о компенсации..."

Я нахмурился: "Ты должен обращаться к ней как к Императору".

"Император"? Не смейся над моими зубами..."

У козлиной бородки было крайне презрительное выражение лица, когда он презрительно сказал: "Ты маленькая империя, и ты все еще хочешь, чтобы я обращался к ней как к Императору"? Может, для тебя это и империя, но для Нового Даосизма это просто вызов на дом".

Я сдерживал свой гнев и спрашивал: "Каковы условия компенсации за новый даосизм?".

Цзян Мэй сказал глубоким голосом: "Нам сказали не соревноваться за мастера Ли Танчжао, и, кроме того, мы должны компенсировать Новой даосской церкви пятьдесят миллиардов монет Цянькуня в качестве защитных денег". В качестве компенсации Новая даосская церковь вернет под свою организацию Небесную Военную Империю".

"К черту все это дерьмо!"

Я сильно ударил по столу и встал, гневно проклиная: "У вас, ребята, должно быть какое-то ебаное лицо, Ли Тан Чао - мой хозяин! Он пришел в Империю Тяньву, конечно, но ты все еще лижешь свои киски и идешь туда, чтобы украсть его, а теперь издеваешься над моей Империей Тяньву, чтобы быть слабым? Да пошёл ты, когда впервые была основана империя Тяньву, тебе помог Новый даосизм? Что? Ты хочешь, чтобы мы заплатили деньги за защиту, чтобы мы стали твоим приспешником? 50 миллиардов монет Цянь Куня? Тебя ударили по голове!"

На этот раз я очень зол, вот почему я клянусь. Этот Синдо настолько отвратителен, что я никогда не видел ничего настолько коварного и отвратительного!

Это издевательство надо мной, что у империи Тянь Ву никого нет!

Когда Гоати был отруган мной, он также покраснел от злости и сказал: "Что ты за человек, который так со мной разговаривает? Не забывайте, что это лишь вопрос момента, когда Новый Даосизм уничтожит Небесную Военную Империю. Насколько я знаю, у вас даже нет ни одного Да Лоу Чжин Бессмертного, но в Новом Даосизме есть несколько Да Лоу Чжин Бессмертных, это что-то, что вы можете спровоцировать? Малыш, встань на колени и извинись передо мной прямо сейчас, или я..."

"Встань на колени своей маминой киске!"

Я яростно поднял чашку на стол и захлопнул ее в сторону Козлиной бородки. В этот момент

внезапно вспыхнула сказочная сила, которая не дала мне выбросить чашку. Я гневно повернул голову, чтобы увидеть, что это была рука Цзян Мэй.

В это время лицо Цзян Мэй выглядело не очень хорошо, и она сказала мне в мольбах: "Брат Ченг, успокойся на минутку".

"Фу..."

Я сел с сильным гневом, когда Гоати дрожал от ярости, а он скрипел зубами: "Наглость! Как возмутительно! Заставь его встать на колени и немедленно извиниться передо мной, или я..."

Цзян Мэй холодным голосом сказал: "Я не позволю брату Ченгу извиниться перед тобой, и тебе нужно успокоиться. Не забывайте, что вы не лидер Нового Даосизма, вы просто эмиссар, посланный вести переговоры с нами".

Услышав слова Цзян Мэй, лицо Гоати стало намного сложнее разглядеть. Он сидел в своем кресле и храпел: "Цель Нового Даосизма - оживить наследников дракона, а Новый Даосизм - всех элитных сыновей и дочерей". Так случилось, что целью империи Тяньву является также возрождение наследников дракона, и поскольку обе стороны думают одинаково, то для империи Тяньву вполне естественно присоединиться к Новому Даосизму".

Цзян Мэй холодно сказал: "А если я скажу "нет"?"

"Когда наступит этот день, Военная Империя получит санкцию Нового Даосизма..." высокомерно сказал Козерог, "Я предлагаю тебе лучше подумать об этом, Новый Даосизм может дать тебе пять дней, чтобы подумать об этом". Через пять дней я хочу услышать твои ответы. Я могу снисходительно жить в империи Тяньву в течение нескольких дней, так что не забудьте договориться о лучшей комнате для меня. Кроме того, я хочу, чтобы самые красивые горничные в вашей Небесной Военной Империи служили мне, так что если нет проблем, то я пойду отдыхать первым".

Хулиган!

Я сжимал кулаки и злобно смотрел на Гоати. Теперь все смотрели на Цзян Мэя, как я уже предлагал раньше, что империя Тянь У теперь диктаторская и все должно быть до Цзян Мэя.

Цзян Мэй подержала подбородок, мягко сказала: "Империя Тяньву создавалась недолго, вы правы, у нас действительно нет возможности лаять на Новый Даосизм". Но, как вы знаете, цель империи Тяньву - быть вождем Генерархии Дракона, и если мы отступим в этот момент, репутация империи Тяньву будет разрушена. Мы будем приветствовать всех дружелюбных друзей, но не опустимся до уровня любого жадного человека".

"О?"

Козлиная бородка улыбнулась, когда он с гордостью сказал: "Так ты говоришь, что собираешься пойти против Нового Даосизма? Тогда я должен подумать о том, сколько времени займет новый даосизм, чтобы полностью уничтожить тебя. Хм... три дня, максимум, Новый Даосизм сможет покинуть империю Тяньву без единой травы".

"Тогда все, что я могу сказать, это то, что даже до последней минуты смерти империя Тяньву не уступит". Цзян Мэй спокойно сказала.

"Хорошо!"

Козлиная бородка встала, он злобно сказал: "Ребята, подождите, я вернусь и доложу о Новом Даосизме и принесу разрушение империи Тяньву!"

Сказав это, Козлиная бородка выдохнула и собиралась уйти. Но в этот момент Цзян Мэй покачала головой и мягко сказала: "Нет, ты не должна уходить".

Козлиная бородка была ошеломлена на мгновение: "Что?"

"Цзян Чэн выполняет приказы..." сказал Цзян Мэй наотрез: "Отрежь ему голову, и тогда ты пойдешь в качестве эмиссара в Новый Даосизм". Скажи им, что нет никакой капитуляции империи Тяньву, только война".

Я тут же покачал кулаком и сказал глубоким голосом: "Получите заказ!"

Услышав приказ Цзян Мэй, козлиная бородка воскликнула: "Цзян Мэй! Не смей меня убивать!"

Цзян Мэй взглянула на него, ее слова, наполненные холодом: "Ты должен называть меня... Императором".

http://tl.rulate.ru/book/41095/1091733